

РГБ ОД
30 MAR 1998

На правах рукописи

ШАБАСОВА ОКСАНА ИЛЬИНИЧНА

ЯРОСЛАВСКИЕ СКАЗАНИЯ О ЧУДОТВОРНЫХ ИКОНАХ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ КРАЯ
(XVII - НАЧАЛО XVIII вв.)

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль - 1998

Работа выполнена на кафедре отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Пономарев Алексей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Флоря Борис Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Борисов Николай Сергеевич

Ведущая организация: Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится "21" марта 1998 года в 12 часов
на заседании диссертационного совета Д 064.12.01. при Ярославском государственном университете им.П.Г.Демидова по адресу: 150000, Ярославль, ул.Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова.

Автореферат разослан "17" февраля 1998 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, проф.

М.А.Рутковский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. Проблема изучения региональных особенностей культурного развития отдельных центров и областей России в условиях переходного периода от средневековья к новому времени является одной из наиболее актуальных и недостаточно разработанных в отечественной историографии.

Исследование исторических закономерностей культурного развития отдельных центров XVII-XVIII вв. является важной составной частью изучения истории русской культуры, прежде всего с точки зрения формирования национальной культуры. Актуальным остается вопрос о том, какие социальные слои являлись определяющей силой культурного развития отдельных центров (прежде всего городов) России и какова связь материального и духовного потенциала наиболее активной части городского населения и конкретных достижений в культурной жизни страны XVII - начала XVIII вв. Один из определяющих факторов этого процесса - непрерывность культурной традиции отдельных городов, а также связь ее с книжностью.

В последние десятилетия, на фоне нерешенных проблем истории культуры и быта городского населения России и в условиях ограниченного круга источников, отмечается особое внимание к корпусу произведений литературы традиционных церковных жанров, широко бытовавших и чрезвычайно популярных во всех слоях общества. Произведения *областных* (или *региональных*) литератур отражали и воплощали местные культурные традиции, были вызваны к жизни местными интересами, связаны с ними по тематике. Именно этот комплекс источников содержит ценную информацию об особенностях мировоззрения и своеобразии духовного мира различных социальных слоев населения отдельных центров, прежде всего городских. Только на основе отдельных конкретно-исторических исследований можно делать выводы о местных особенностях и общих закономерностях историко-культурного процесса в России.

Степень историографической разработанности темы.

Быстрое развитие Ярославля как крупного торгово-промышленного центра в XVII - начале XVIII вв. в условиях роста самосознания его населения во многом обусловило небывалый расцвет культурной жизни города. Выдающиеся произведения ярославской архитектуры, живописи и книжности, сохранившиеся в большом количестве, привлекали внимание местных исследователей в XIX - начале XX вв. Ярославские краеведы изучали историю церквей и монастырей Ярославля и края, выявляя и анализируя их материалы. На уровне, присущем провинциальной историографии того времени, восстанавливалась событийная история отдельных храмов и обителей, преимущественно на уровне *описания* (работы С.А.Серебрянникова, В.И.Лествицына, А.П.Крылова, А.Н.Лебедева, А.А.Титова, Н.Г.Первухина, Д. Орлова и др.)¹. Особое внимание к

¹ См., например: (Серебрянников С.А.). Краткое историческое описание Ярославского Толгского монастыря// Ярославские губернские ведомости. 1845. №№ 3,7. Ч. неоф.; Кры-

истории местных святынь обусловило значительное количество публикаций ярославских сказаний и комментариев к ним в краеведческих трудах и церковной периодической печати². Издания значительно различаются как по степени научности подхода, так и по уровню комментариев и осмысления текстов источников. Научным подходом к источникам, пониманием высокой ценности содержащихся в них сведений и важности точной и полной передачи текста отличаются публикации Ф.А.Бычкова, В.И.Лествицына, А.А.Титова³. Накопленный фактический материал, использование сведений достаточно широкого круга источников, хотя и без достаточной научной критики, позволили ярославским краеведам в XIX-начале XX вв. заложить основы для дальнейшего изучения культуры Ярославля на более высоком научном уровне, на базе новой методологии.

Необходимость комплексного анализа, при котором памятники посадской культуры рассматриваются на широком историческом фоне, в связи с изменениями в жизни и самосознании их непосредственных творцов, осознавались ярославскими историками уже с 20-х гг. XX в. В.И.Бочкарев обращал вниманиис на прямую, непосредственную связь роста уровня благосостояния торгово-ремесленного и торгово-промышленного населения посада Ярославля и каменного церковного строительства и изобразительного искусства в XVII в. В одной из его работ сделаны важные и верные наблюдения о *взаимосвязи* социально-экономического развития Ярославля "в эпоху бурного расцвета торгового капитализма" с особенностями храмового строительства⁴. Таким образом ученый пришел к пониманию комплексности развития Ярославля как крупного торгово-промышленного и культурного центра, *взаимообусловленности* процессов экономического, политического и культурного развития города.

Вопросы культурного развития Ярославля XVII - начала XVIII вв. неоднократно привлекали внимание историков, искусствоведов, историков архитектуры и т.д., им посвящены как отдельные работы, так и раз-

---

лов А.П. Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужской монастырь. Ярославль, 1860; Лебедев А.Н. Ярославский Казанский женский монастырь// Ярославские епархиальные ведомости (далее - ЯЕВ). 1863. № 46, 50-52. Ч. неоф.; (Морев Ф.). Сказание о чудотворной иконе Божией матери Ярославско-Казанской и основание Казанского женского монастыря. Ярославль, 1890; Орлов Д. Ярославский первоклассный Толгский монастырь. 1314-1914:Историко-статистический очерк. Ярославль, 1914; и др.

² См., например: Сказание о иконе Господа Бога нашего, Иисуса Христа, нерукотворенного образа, называемого обиденного, иже есть во граде Ярославле, на Ильине улице, близ монастыря Афанасия и Кирилла, патриархов александрийских// ЯЕВ. 1874. № 13. Ч. неоф.; Повесть о чудотворной Смоленской иконе Божия Матери, называемой Одигитрии, и о создании монастыря, в трех верстах от города Ярославля, за Волгою рекою во имя Ея// ЯЕВ. 1877. № 6. Ч. неоф.; и др.

³; (Бычков Ф.А.). Заметка о хронографе ярославского священника Феодора Петрова. М., 1890; Лествицын В.И. Исторические материалы Толгского монастыря// ЯЕВ. 1880. № 35. Ч. неоф.; (Титов А.А.). Запись чудесных исцелений от иконы Николая в Ярославском Успенском соборе по рукописи XVI в. Румянцевского музея. М., 1904; и др.

⁴ См.: Бочкарев В.И. Социально-экономическая база Ярославля, как города-музея XVII века // Труды Ярославского Педагогического института. Ярославль, 1929. Т. III, вып. 4. Общественно-экономический сборник. С. 118-119.

дела в исследованиях, издававшихся в 60-80 е гг. XX в. В большинстве указанных работ рассматривалось развитие отдельных сторон культуры города - архитектуры (работы А.И.Суслова, С.С.Чуракова, Э.Д.Добровольской, И.Воейковой, В.Митрофанова и др.)⁵, живописи (труды В.Г.Брюсовой, С.И.Масленицына, И.П.Болотцевой и др.)⁶, ювелирного дела (работы М.М.Постниковой-Лосевой, В.В.Игошева), книжности⁷. Значительные достижения в сфере культуры связывались с быстрым ростом материального благосостояния верхушки посада в результате активной и успешной торгово-ремесленной деятельности.

И.П.Болотцева, исследовав на широком конкретно-историческом фоне значительные по объему памятники ярославской иконописи XVI-XVII вв., особо отмечала прогрессивность импульсов, исходивших из посадской среды, и связывала небывалые достижения в искусстве XVII в., ставшего самобытным явлением в истории культуры России, также с *ростом самосознания* посадского населения и все более усиливавшимся уважением к книге и грамотности, интересом к истории своей страны⁸.

Одной из особенностей развития Ярославля как культурного центра переходной эпохи можно считать складывание и бытование крупного комплекса местных сказаний о чудотворных иконах, составлявшего значительную часть книжно-литературной традиции края в XVII-XVIII вв., что впервые отметил и обосновал А.А.Турилов, определив основные пути научного использования материалов ярославской книжности в региональном историко-культурном аспекте⁹. В 90-е гг. стали публиковаться работы, посвященные региональным особенностям культурного развития отдельных центров России на базе материалов местной книжности (Псков, Кострома, Муром, Нижний Новгород и др.)¹⁰. В исследованиях такого плана, ориентированных на комплексный анализ и интерпретацию данных источников, применяются как методы и подходы, выработанные советской исторической наукой¹¹, так и новые подходы в рамках культурно-антропологически ориентированной истории¹².

Весь комплекс рассмотренных работ свидетельствует о возможности и актуальности исторических исследований развития культурных

⁵ См., например: Суслов А.И., Чураков С.С. Ярославль. М., 1969. С.45-124; Добровольская Э.Д. Ярославль. М., 1968. С. 42-160; Воейкова И., Митрофанов В. Ярославль. М., 1973. С. 48-153; и др.

⁶ Брюсова В.Г. Фрески Ярославля XVII- начала XVIII вв. М., 1969; Масленицын С.И. Ярославская иконопись. М., 1983. С.29-40; Болотцева И.П. Ярославская иконопись второй половины XVI-XVII веков: Дис...канд. искусствоведения. Л., 1984; и др.

⁷ См., например: Сеницына Е.В. Источники по истории книжной культуры: Ярославские рукописные собрания XV-XVIII вв.: Автореф. дис...канд. историч. наук. М., 1991 и др.

⁸ См.: Болотцева И.П. К проблеме генезиса ярославского портрета (традиционные истоки ярославского портрета)//Болотцева И.П. Статьи и исследования. Ярославль, 1996.С. 52-56.

⁹ Турилов А.А. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV- начала XVIII вв. (Сказания о ярославских иконах) // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 168-174.

¹⁰ См., например, статьи сборника: Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. Спб., 1994.

¹¹ См.: Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII - начала XIX в. М., 1983.

¹² См. подробнее: Гуревич А.Я. Исторический синтез и "Школа Анналов". М., 1993.

процессов на региональном уровне с использованием комплексного подхода.

Объектом исследования в диссертации является развитие культуры Ярославского края в XVII- начале XVIII вв., и соответственно, **предмет исследования** - основные особенности духовной жизни городского населения по материалам комплекса ярославских сказаний об иконах.

Цель исследования. Диссертация посвящена историческому исследованию особенностей развития культуры посадского населения Ярославля в XVII - начале XVIII вв. по материалам обширного комплекса ярославских сказаний о чудотворных иконах. На примере Ярославля - крупного торгово-промышленного и культурного центра XVII в., - показаны изменения в культуре городского населения России.

Задачами данной работы, определяемыми прежде всего специфической основой комплекса источников и главной целью исследования, являются:

во-первых, анализ региональных особенностей развития Ярославля как крупного центра производства и торговли в условиях начального этапа складывания всероссийского рынка и трансформации средневековой культуры, а также выявление активных социальных слоев, чья деятельность была наиболее значима как в социально-экономической сфере, так и в области культурного строительства;

во-вторых, введение в научный оборот ярославских сказаний об иконах как комплекса произведений местной книжно-литературной традиции, что предполагает выявление, учет и анализ максимально доступного количества рукописных и опубликованных списков, необходимого для установления особенностей складывания и эволюции данной традиции. Решение этой задачи позволяет сделать вывод о месте, которое занимали ярославские сказания об иконах в книжной культуре края, а также о степени распространенности в разных слоях населения;

в-третьих, проследить отдельные стороны жизни населения Ярославля, наиболее последовательно отразившиеся в сказаниях - прежде всего, взаимоотношения местных монастырей, церковных властей, приходских храмов и населения посада, их принципы и особенности, что позволяет сделать выводы по проблеме взаимодействия монастырской и городской культуры в указанный период, о ярославских традициях в этой сфере;

в-четвертых, в результате комплексного анализа всего круга источников выявить основные черты духовного мира отдельных социальных слоев и групп населения Ярославля с точки зрения традиционного и нового в культуре города переходного периода. В данном случае речь идет прежде всего о выявлении тех социо-культурных поступков представителей посада, которые считались достойными отражения в историко-литературных произведениях жанра сказаний об иконах.

Таким образом, комплексный анализ памятников культурной традиции Ярославля в их исторически обусловленном развитии в XVII - на-

чале XVIII вв. позволяет определить место произведений оригинальной местной книжности традиционных жанров как монастырского, так и посадского происхождения в культурном развитии Ярославля. В этом смысле можно говорить о возможности выработки научного подхода к исследованию историко-культурной традиции города и края - ее становления, а также особенностей развития и расцвета в условиях перехода к культуре нового времени.

Хронологические рамки. Исследование истории культурного развития Ярославля ограничено рамками XVII - начала XVIII вв. XVII век традиционно считается "золотым" веком в истории города, временем наивысшего взлета его социально-экономической и культурной жизни. Именно в это время наиболее активно составлялись и переписывались произведения местной книжно-литературной традиции, ориентированные на интересы и запросы жителей Ярославля и края. Культурные процессы с трудом поддаются точной временной регламентации; это положение заслуживает особого внимания по отношению к провинциальным центрам, культурное развитие которых ориентировано прежде всего на сохранение и следование традициям. При анализе памятников культурного развития Ярославля (прежде всего искусства и книжности) зачастую не представляется возможным разделить произведения конца XVII и начала XVIII в., также выявляется преемственность с произведениями второй половины XVI в. Достаточно широкие временные границы исследования позволяют выявить и рассмотреть роль комплекса ярославских сказаний об иконах в историко-культурной традиции города, а в отдельных случаях - ярославского края.

Территориальные рамки исследования предполагают изучение истории культурного развития Ярославля и Ярославского края в целом, однако определяющим показателем является прежде всего *происхождение* произведений, составляющих основную источниковую базу. Подавляющее количество сказаний происходило непосредственно из Ярославля, но ограничиться в работе только рамками города не позволяют следующие факты: - сказание об иконе Толгской Богородицы, имеющее наиболее серьезную рукописную традицию, одно из самых популярных произведений литературы Ярославского края XVII-XVIII вв., было составлено, редактировалось и переписывалось в Толгском монастыре, тесно связанным с Ярославлем, но не входившим территориально в его состав; - цикл произведений, посвященный Ярославской-Казанской иконе, связан происхождением с г. Романовым, откуда ведет свое начало культ этого образа; - события Смутного времени, о которых повествуется в данном цикле произведений, разворачивались на территории всего Ярославского края; - сказание о Смоленской иконе Богородицы из Смоленского монастыря происходит из данного монастыря, который не входил в состав городских монастырей, но был тесно связан с Ярославлем; - популярность ярославских сказаний об иконах и их бытование прослеживается на территории всего Ярославского края, а не ограничивается Ярославлем как его центром.

Методология и методы исследования. Исследование проведено на основе *историко-культурного регионального подхода*, при котором осуществляется *комплексный анализ* богатого материала, содержащегося в памятниках ярославской книжности XVII - начала XVIII вв., связанных по происхождению и бытованию прежде всего с посадской средой. Региональный подход позволяет рассматривать широкий круг источников в историко-культурном аспекте с точки зрения традиционного и нового в развитии города.

Комплекс ярославских сказаний условно разделен на две группы: монастырские и городские. *Монастырские* сказания повествуют об истории святынь, находившихся в монастырях, не входивших в городскую территорию Ярославля (сказания о Толгской иконе Богородицы и о Смоленской иконе Богородицы Смоленского монастыря) или связанных по происхождению с другим населенным пунктом края (отдельные произведения из цикла, посвященного Ярославской-Казанской иконс). Выделение *городских* произведений (об иконах св. Николая из Успенского собора, Смоленской иконы из Успенского собора, Спаса Нерукотворного, о Федоровской иконе (о построении Федоровской и Никольской церквей)) проведено по принципу местоположения иконы в храме на территории Ярославля и по предположительному месту создания сказания.

При исследовании ярославских сказаний об иконах был применен *метод источникововедения* - источниковедческий анализ и источниковедческий синтез, - основанный на том, что произведение, созданное в процессе целенаправленной и осознанной человеческой деятельности, несет в себе репрезентативную совокупность информации о своем создателе, о времени и условиях своего возникновения¹³. Поэтому оно может быть понято и интерпретировано исследователем как исторический источник, то есть как *источник социальной информации*.

Специфика комплекса ярославских сказаний как литературно-исторических памятников в форме традиционного церковного жанра, создававшихся и распространявшихся в условиях глубоких перемен во всех сферах общественной жизни, определяет широкий круг отразившихся в них явлений. Как отмечал Ю.М.Лотман, представление о том, что является историческим событием, достойным упоминания, зависит от типа культуры и само является важным типологическим показателем¹⁴.

Содержащиеся в сказаниях сведения были сопоставлены с материалами *параллельных* исторических источников, а также информацией современных им произведений архитектуры и искусства, что позволяет говорить о достоверности результатов, полученных в результате комплексного анализа.

Источниковая база диссертации. В качестве основного источника при изучении развития посадской культуры Ярославля впервые был ис-

¹³ См.: Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история и метод. М., 1996. С. 42-47.

¹⁴ См.: Лотман Ю.М. Изъявление Господи или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе)// Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С.353-354.

пользован комплекс ярославских сказаний о чудотворных иконах, составляющий значительную часть местной книжно-литературной традиции. Ярославские сказания и повести об иконах относятся к типу повествовательных источников, составляющих особый жанр, имеющий общие черты прежде всего с агиографической литературой, а также с летописными, церковно-служебными произведениями и историческими повестями.

Ярославские сказания об иконах, как любой литературный памятник, являются произведением человеческой мысли, феноменом культуры, отражающим мировоззрение, мысли, чувства авторов, особенности их среды и эпохи. В силу своей историко-литературной природы именно сказания об иконах явились тем показательным источником, который, с одной стороны, порожден посадской культурой (городские сказания), ориентирован на городское население (монастырские сказания), с другой стороны, одновременно несет в себе следы сознательного отношения участников процесса культурного развития к себе и этому процессу в целом.

Цели, которые ставили перед собой составители и редакторы текстов XVII - первой половины XVIII вв., во многом определяют отбор фиксируемых фактов и событий, особенности их освещения. Главное, что отличает сказания - историко-просветительская направленность. Хранить память о событиях, связанных с "историей жизни" святых среди людей и просвещать православных христиан, являя тексты литературно обработанных записей об этих чудесных, с их точки зрения, событиях, - главное предназначение сказаний.

В исследовании использованы сведения о более чем сотне списков ярославских сказаний, непосредственно выявлены, обработаны и систематизированы порядка восьмидесяти рукописных сборников, а также опубликованные произведения, что обусловило репрезентативность источниковой базы. В качестве источника информации о рукописях к исследованию привлекались сведения, содержащиеся в опубликованных и неопубликованных каталогах и описаниях рукописных коллекций.

В качестве параллельных источников были использованы: 1. законодательные акты; 2. агиографическая литература¹⁵; 3. летописи; 4. делопроизводственная документация государственных и церковных учреждений; 5. акты; 6. деловая переписка; 7. записки иностранцев; 8. материалы, опубликованные на страницах Ярославских епархиальных ведомостей и Ярославских губернских ведомостей. В исследовании использовалась информация, содержащаяся в таких источниках, как произведения изобразительного искусства (иконы и фрески) и памятники архитектуры Ярославля и края XVII - начала XVIII вв.

Научная новизна работы определяется тем, что:

- ярославские сказания об иконах впервые введены в научный оборот и исследованы как комплекс памятников местной книжно-литературной традиции. В ходе изучения выявлено значительное количество руко-

---

¹⁵ Включает в себя материалы житий святых, сказаний о монастырях, сказаний об иконах неярославского происхождения, и т.п.

писных списков произведений данного комплекса, выделены новые редакции и варианты текстов, широко бытовавшие в крае;

- комплекс ярославских сказаний об иконах впервые был использован как источник для исследования развития культуры Ярославля в XVII - начале XVIII вв.;

- впервые примененный *региональный подход* позволил исследовать комплекс ярославских сказаний, разделенный на городские и монастырские, как значимую часть развивавшейся посадской культуры на фоне процессов, происходивших в одном крупном культурном центре, Ярославле, и тесно связанной с ним округи и отдельных центров (прежде всего с городом Романовым);

- проанализированы особенности отражения исторических событий в ярославских сказаниях XVII- начала XVIII вв.;

- выявлены важные составляющие духовного мира посадского населения Ярославля;

- сделаны выводы о сопоставимости особенностей развития ярославской книжно-литературной традиции с общими закономерностями культурного развития города.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования, а также введенный в научный оборот комплекс источников могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской работе в области истории и источниковедения культуры, при подготовке специальных курсов по истории культурного развития Ярославля и края в XVII - начале XVIII вв.; истории культуры городов России, а также при разработке вопросов, связанных с изучением литературы и культуры посадского населения; при составлении методических пособий и программ.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена на кафедре отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, одобрена и рекомендована к защите. По теме исследования были сделаны доклады: на V Тихомировских краеведческих чтениях (Ярославль, 1995); на юбилейной конференции "Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук: Исторические науки" (Ярославль, 1995); на региональной научно-практической конференции "Культура. Образование. Православие" (Ярославль, 1996); на историко-теоретической конференции "Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство" (Санкт-Петербург, 1997); на краеведческой научно-практической конференции "Книжная культура Ярославского края" (Ярославль, 1997); на заседании Летнего Методологического университета "Методология общественных наук в России и зарубежном мире на исходе века" в секции истории (Ярославль, 1997); на VI Тихомировских краеведческих чтениях (Ярославль, 1997).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматриваются научные труды, имеющие важное значение для обоснования проблематики исследования, представлен обзор историографии; формулируются цель и задачи работы, анализируется комплекс основных источников.

В первой главе - "Региональные особенности социально-экономического и культурного развития Ярославля в XVII - начале XVIII вв." рассматриваются в своей совокупности процессы, происходившие в одном из крупных торгово-ремесленных и культурных центров России - Ярославле. Именно выявление общих закономерностей развития взаимосвязанных сфер жизни ярославцев позволило впервые исследовать комплекс ярославских сказаний как значимую часть развивавшейся посадской культуры.

Развитие посада Ярославля представляло собой сложный двусторонний процесс: рост социально-экономической силы и значимости посадского населения не только сопровождался, но во многом и обуславливался растущей ролью этой категории населения в политической и культурной сферах жизни города и страны.

Развитие книжно-литературной традиции ярославских сказаний о чудотворных иконах происходило в русле поступательного развития как социально-экономической, так и культурной сфер жизни города в целом. Высокие темпы и уровень культурного строительства (архитектура, живопись, художественные ремесла) в условиях перехода от традиционной средневековой культуры к культуре нового времени сопровождался активным составлением и редактированием произведений местной книжно-литературной традиции.

Героическое участие в исторических событиях начала XVII в. оказало влияние на все сферы культуры Ярославля - прежде всего на самосознание посадских людей, сыгравших важную, по их мнению, роль в освобождении страны и защите веры. Гордость за славное прошлое обусловила усиливавшееся внимание и интерес к историческим сюжетам как в литературно-исторических произведениях традиционных жанров, так и в иконописании, монументальной живописи и т.д.

Изменения, происходившие в мировоззрении наиболее активной части посадского населения, отражались как в произведениях искусства, так и в памятниках местной литературы, отвечавшей на растущие запросы читателей. Интерес к истории города, отдельных его представителей, его монастырей и храмов, проявлялся как в расширении тематики храмовых росписей и посвящений, так и в составлении церковно-исторических произведений, являвшихся, по сути, памятниками развивающейся посадской культуры.

Вторая глава - "Сказания об иконах в книжной культуре Ярославля и края" состоит из четырех разделов. Материал излагается в соответствии с делением ярославских сказаний на монастырские и городские. Изу-

чено максимально доступное количество рукописных списков времени активного складывания текстов (XVII - начало XVIII вв.); рукописный материал систематизирован, уточнены датировки и выделены варианты отдельных редакций памятников. Проведенный анализ позволил выделить две группы причин и основные принципы редактирования сказаний - исторические и литературные. С наибольшей полнотой они проявились по отношению к сказанию о Толгской иконе Богородицы.

Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы остается единственным произведением, повествующим о времени и обстоятельствах основания Толгского монастыря, а также важным источником по истории монастыря XVI-XVII вв. Анализ источников, содержащих сведения о начальном этапе истории Толгского монастыря, проведенный учеными, позволяет утверждать, что вопросы о дате возникновения Толгского монастыря, имени его основателя и о времени составления первых записей об иконе Толгской Богородицы и чудес от нее, остаются открытыми. В связи с этим изучение истории возникновения, складывания и редактирования текстов возможно большего количества списков сказания представляет особый интерес.

Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы, судя по значительному количеству сохранившихся и проанализированных рукописных списков (порядка 80), представляет собой наиболее интересный и имеющий самую богатую рукописную и литературную традицию памятник жанра сказаний об иконах, составляющих значительную часть ярославской областной литературы.

Под влиянием причин *исторического* характера, прежде всего меняющейся конкретно-исторической ситуации, в тексте произведения все более определенно проявляется историко-общественный акцент. Внесение изменений совпадало с активизацией политики монастырских властей по усилению влияния монастыря, и смысл изменений - подчеркнуть и усилить роль монастыря в истории края и страны в целом, - что достигается путем:

- попытками удревнить дату основания монастыря, то есть его истории;
- подчеркивания значительной роли Толгского монастыря в истории российской государственности параллельно с подчеркиванием его самостоятельности от Москвы ;
- особого уважительного отношения высших социально-экономических слоев населения Ярославля ("лутчих" людей) и светских властей ("градоначальников") к чудотворному образу и монастырскому начальству ;
- связи с древней и славной *ярославской* ветвью князей, обусловленное общероссийским почитанием святости ее древних представителей и общим интересом к истории края, и одновременно связи с *московскими*, а в конце XVIII в. общероссийскими, монархами;
- изменений в "подборе" чудес в зависимости от личности людей, которым была оказана помощь. Если в краткой редакции помощь иконы

была адресована либо самому монастырю, либо представителям высших слоев общества (князьям, воеводе), то в редакциях XVII в. прослеживается увеличение числа чудес, согласно которым икона помогала прежде всего посадскому населению Ярославля - торговым людям, ремесленникам и земледельцам, а также жителям столицы.

Литературные причины были обусловлены внутренними особенностями развития жанра сказаний о чудотворных иконах в рамках агнографической литературы. Сказание прошло путь развития, свойственный большинству произведений жанра и агнографической литературы в целом - от краткой редакции с ограниченным числом чудес (4 чуда), восходящей к монастырской записи легендарного явления иконы и последовавшего за ним основания монастыря, до многословных распространенных редакций XVII в. с 28 чудесами, с назидательно-просветительными мотивами, составляющих значительную часть "душеполезного чтения" населения Ярославля. Наиболее популярными на протяжении XVII - начала XVIII в. (и XVIII в. в целом), судя по количеству сохранившихся списков, оставались краткая редакция XVI в. и III Пространная редакция 80-90-х гг. XVIII в., составленные в соответствии с лучшими традициями сказаний об иконах.

Анализ обширного рукописного материала, опубликованных текстов сказаний и сведений об отдельных списках позволяет выделить *три этапа* в развитии книжно-литературной традиции ярославских сказаний об иконах: 1. период возникновения - вторая половина XVI - первая четверть XVII в.; 2. период расцвета, активного составления текстов - вторая четверть XVII - начало XVIII вв.; 3. период угасания и сохранения традиции как составной части культуры нового времени - XVIII в.

В XVI в. появились первые памятники жанра сказаний о чудотворных иконах в виде лаконичных записей об исцелениях (от иконы Николая ярославского Успенского собора) и кратких рассказов о явлении (об иконе Толгской Богородицы¹⁶). Середину столетия можно считать своего рода начальным этапом складывания книжно-литературной традиции ярославских сказаний об иконах, от которого сохранился лишь один рукописный список.

Со второй четверти XVII века прослеживается оживление литературной деятельности - сказание о самой древней и наиболее известной местной святыне, Толгской иконе Богородицы, вновь редактируется и дополняется новыми чудесами. Главными действующими лицами их становятся, наряду с настоятелями Толгского монастыря, представители ярославского посада. Среди основных проявлений тенденциозности в обработке материала прослеживается акцент на особое уважительное отношение к монастырю верхушки посада и светских властей, а также связь, проводимую как с ярославской ветвью князей в лице святых Федора, Давида и Константина, так и с московскими монархами. Наибольшую популярность это произведение получило во второй половине XVII - начале XVIII вв. В зависимости от вкусов читателей составлялись новые

¹⁶ Списков более раннего времени не обнаружено, за исключением записи о чуде миротечения второй четверти XV в.

пространные, сокращенные и особые варианты текстов. От XVII - начала XVIII вв. и XVIII в. в целом сохранилось примерно равное количество списков произведения (порядка тридцати); наиболее плодотворное время - вторая половина XVII - начало XVIII вв., период наивысшего расцвета культуры Ярославля в целом. На авторитет Толгской иконы опирались в XVII в. составители новых сказаний - об иконе дочерней обители Толгского монастыря - Смоленской иконе Богородицы (вторая половина XVII в.).

Во второй половине XVII века, когда происходит небывалый до того взлет ярославской "провинциальной" или "областной" литературы и культуры в целом, в сказаниях об иконах прослеживается, в зависимости от "масштабности" подхода авторов, стремление прославить святыню своего храма, монастыря, прихода, края, а также сохранить и донести до современников и потомков память о событиях из местной истории.

Эпидемия чумы, охватившая все население России в середине 60-х гг. XVII в., явилась новой причиной прославления старых святынь, при этом в ярославских сказаниях проявилась потребность в собственной истории - в виде легендарно-исторических литературных произведений, посвященных местным святыням. Традиционные формы органично приспособивались для описания конкретных, реальных процессов и событий, прежде всего связанных с растущим храмовым каменным посадским строительством. В форме сказаний, трансформировавшейся для наиболее полного и яркого выражения интересов и соответствия вкусам посадских людей, реализовывалась потребность создать, в соответствии со сложившимися канонами высокого жанра литературы, и зафиксировать историю своего прихода и его жителей в рамках истории своего города и страны. Расцвет традиции ярославских сказаний об иконах совпадает с пиком общероссийской популярности среди писателей и читателей России сказаний об иконах, особенно о чудотворных иконах Богоматери, издавна почитавшейся в качестве защитницы и покровительницы Руси.

В XVIII в. тексты ярославских сказаний подвергались значительной переработке, в результате которой появляются тематические подзаголовки, утрачиваются фактические подробности, сбивается хронология, искажаются даты, вносится значительное количество сверхъестественных происшествий, усиливается религиозно-назидательная направленность. Это свидетельствует, наряду с большим количеством дошедших от этого времени списков, о сохранении интереса к местной истории, прежде всего на примерах легендарно-исторических повествований о чтимых святынях. При этом определенный реализм, свойственный произведениям XVII - начала XVIII вв., уступал место сверхъестественным, мистическим мотивам (сказание о Казанской-Ярославской иконе XVIII в., чудеса от иконы Федоровской второй трети XVIII в.).

Именно в первой половине XVIII в. составлялись произведения, посвященные истории святынь отдельных ярославских храмов, на основе местных преданий, фольклорной традиции и, возможно, не сохранившихся храмовых записей (сказания о Смоленской иконе Успенского собора, иконе Спаса Нерукотворного, повесть о построении Никольской и Федоровской церквей). При этом необходимо отметить, что несмотря на

переработку, большинство описываемых событий относятся к истории XVII в., преимущественно второй половине.

Третья глава - "Культура Ярославля по материалам книжной традиции сказаний об иконах" состоит из двух разделов. Впервые на основе произведений традиционного жанра церковной литературы прослеживаются отдельные стороны жизни ярославцев, выявлены важные черты их духовного мира, связанные прежде всего с каменным церковным строительством и потребностью в письменной зафиксированной истории приходских храмов и их святынь. Ярославские сказания рассматривались как пример *органичного приспособления* традиционной формы церковной литературы для отражения все более широкого круга явлений реальной жизни людей, осознававших их как достойные включения в историко-просветительские произведения.

Практически все ярославские сказания были составлены и (или) активно редактировались в XVII в., либо их составители обращались к памяти о событиях этого времени. В их содержании ясно прослеживается *историко-общественный* аспект. В первой половине века как яркий отклик на события Смутного времени и в память о героическом участии ярославцев в действиях по освобождению Родины появляется новая редакция сказания об иконе-копии с Казанской, ставшей с того времени Ярославской. В этом произведении содержатся ценнейшие сведения о событиях 1608-1610 гг. в Верхнем Поволжье, восходящие к свидетельствам очевидцев.

Одной из главных задач произведений областных литератур середины - второй половины XVII в., в том числе и ярославских, было утверждение общерусского, *общенационального* значения чудотворного образа, прежде местнотимого, а также роли обители, где пребывает образ, как крупного духовного центра России. Этот вывод прежде всего относится к истории почитания иконы Толгской Богородицы. Ярославские историки XIX в. отмечали, что Толгская святыня почиталась в России наряду с Владимирской, Иверской, Федоровской иконами.

Со второй половины XVII в. прослеживается изменение состава реальных событий и фактов, достойных, с точки зрения авторов сказаний, письменного закрепления. С одной стороны, сохраняющиеся в сказаниях об иконах традиционные рассказы об *исцелениях отдельных людей* приобретают *сюжетность*, привлекающую внимание и интерес читателей. С другой стороны, в текстах появляются упоминания частных фактов из повседневной жизни людей, быта, а также усиливается внимание непосредственно к *личности*.

В повествовании о чудесах внимание автора сосредотачивается не столько на самой иконе, сколько на тех, кто прибегал к ее помощи, поэтому меняется и *среда*, в которой происходит действие, становясь все менее официальной. Рост личностного начала, наряду с развитием образительности, расширением круга читателей, появлением народной литературы были симптомами зарождения новой литературной системы, отошедшей от средневекового типа.

Появление в сказаниях об иконах вышеперечисленных особенностей, присущих культуре переходного периода, не являлось безусловным признаком кризиса жанра. Даже в условиях объективного процесса обмирщения, затронувшего все сферы культуры со второй половины XVII в., и секуляризации, проводившейся по государственной инициативе, не изменились глубокие структурные основы национальной модели, сложившейся в средневековье. Ярославские сказания об иконах могут рассматриваться в качестве примера приспособления старой традиционной формы церковной литературы (служившей своего рода гарантом исторической истинности и достоверности) для отражения значительно более широкого круга явлений реальной жизни людей, осознававшихся достойными быть включенными в письменную историю.

Монастырские сказания таким образом утверждали общедоступность и универсальность помощи, оказываемой их иконами, святостью обители, ее истории и ее руководителей. Городские сказания являлись откликом на потребность посадского населения в истории своего духовного центра - приходского храма и его святыни. Наиболее подходящей для этой цели литературной формой оказались произведения традиционного и хорошо известного жанра сказаний об иконах и связанных с ними постройках храмов, воспринимавшихся как исторически достоверные. Возможно, письменная фиксация этой "истории" воспринималась как осознанная необходимость уберечь от забвения устное предание о местной святыне.

Анализ сказаний позволил проследить отдельные стороны жизни ярославцев, а также выявить некоторые важные черты их духовного мира. В XVII- начале XVIII вв., времени активного развития ярославской традиции сказаний об иконах, меняется восприятие отрицательных и положительных сторон в личности человека. На первый план выдвигается усиление *личной* ответственности перед обществом и Богом - с опорой на личные и семейные православные ценности, а также сохранение и осознание необходимости *коллективных* усилий в общественной жизни.

Проблемы формирования личности и осознания сословной общности в среде торгово-ремесленного и торгово-промышленного посадского населения выразились как в усилении внимания к индивидуальной человеческой личности в ее повседневной жизни, так и в определенном усилении религиозной напряженности. Материалы сказаний показывают, что по отношению к спектру действия той или иной святыни внимание уделялось двум сторонам - вмешательству божественных сил в жизнь представителей *конкретного* храма, прихода, города, где находится икона, а также универсальности, *общезначимости* оказываемой помощи. Таким образом обосновывалась и утверждалась значимость, а в отдельных случаях и святость жизни и деятельности людей - на уровне прихода, города. Об этом также свидетельствует внимание, уделяемое профессиям, роду занятий героев сказаний.

Таким образом, в изучении ярославских сказаний об иконах с точки зрения развития культуры городского населения России XVII - начала XVIII вв. в качестве главной выделяется *проблема обмирщения и усиления личностного начала в культуре переходного периода*. На материалах яро-

славских памятников XVI- начала XVIII вв., единого комплекса, являющего собой пример развития непрерывной книжно-литературной традиции, прослеживается сохранение и усиление религиозно-коллективного аспекта мировоззрения населения России параллельно с ростом личностного начала и обмирщения в культуре указанного периода. Время наивысшего развития традиции и более полного выражения указанных аспектов - вторая половина XVII - начало XVIII вв.

В заключении подведены основные итоги исследования.

В результате анализа обширного рукописного материала, опубликованных текстов сказаний и сведений об отдельных списках были выделены три основных этапа в развитии книжно-литературной традиции данных памятников. Региональный подход позволил определить основные черты развития Ярославля в историко-культурном аспекте. Сделан вывод о том, что становление книжно-литературной традиции ярославских сказаний об иконах происходило в русле поступательного развития как социально-экономической, так и культурной областей жизни города в целом. На материалах единого комплекса ярославских сказаний об иконах XVII - начала XVIII вв., являющего собой пример развития местной книжно-литературной традиции, прослеживается сохранение и усиление религиозно-коллективного аспекта мировоззрения населения России параллельно с усилением личностного начала и обмирщения в культуре указанного периода.

Приложения. В приложении приводится археографическое описание рукописей, содержащих ярославские сказания о чудотворных иконах. Приложение составлено по результатам обработки рукописных фондов Российской Государственной библиотеки (Москва), Российского Государственного архива древних актов (Москва), Библиотеки Российской Академии наук (Санкт-Петербург), Российской Национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника, Государственного архива Ярославской области, Ярославской областной Универсальной научной библиотеки им. Н.А.Некрасова, а также на основании сведений каталогов и описаний рукописных собраний и коллекций (в том числе Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург), Российского Государственного Исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного исторического музея (Москва), Государственного архива Тверской области, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Чудотворная Богородица // Родина. Российский исторический журнал. 1995. № 6. С.13-15.
2. К вопросу о культуре посада Ярославля в XVII в. (Сказания о ярославских чудотворных иконах XVII-XVIII вв.) // "Минувших дней связующая нить...": V Тихомировские чтения / Под ред.А.М. Селиванова. Ярославль, 1995. С.15-17.

3. Некоторые аспекты деятельности настоятелей Толгского монастыря во второй половине XVII в. (по ярославским сказаниям о чудотворных иконах) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук: Исторические науки. Тезисы юбилейной конференции. Ярославль, 1995. С.267-270.

4. Смутное время в литературно-исторической традиции Ярославского края (Сказание об иконе Казанской-Ярославской Богородицы) // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. д-ра ист. наук А.М. Селиванова. Ярославль, 1995. Вып. 2. С.13-16.

5. Сказания о ярославских чудотворных иконах как феномен культурной жизни Ярославля XVII века // Культура. Образование. Православие: Сборник материалов региональной науч.-практ. конф. Ярославль, 1996. С.202-204.

6. Страницы "золотого века" Ярославля. "Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы" XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб.: Atheneum - Феникс, 1996. С.6-38.

7. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря по материалам ярославской книжности XVII-XVIII вв. // Наследие монастырской культуры: Историко-теоретическая конференция. Тезисы. СПб., 1996. С.13.

8. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря по материалам ярославской книжности XVII-XVIII вв. // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство. Статьи, рефераты, публикации. СПб., 1997. Вып.1. С. 38-47.

9. Ярославская книжная традиция в XVII - первой половине XVIII вв. // Книжная культура Ярославского края: Тезисы конференции. Ярославль, 1997. С.8-10.

10. Литературная традиция Сказания об иконе Федоровской Богородицы // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А.Некрасова. Научно-методический журнал. 1997. Вып. 2(11). С.14-16.

11. Кто в Ярославле "первый человек?" (К вопросу о социальной психологии городского населения России XVII-XVIII вв.) // Страницы минувшего: VI Тихомировские краеведческие чтения / Под ред. А.М.Селиванова. Ярославль, 1997. С. 65-68.

12. Некоторые черты самосознания "торгового человека" в России XVII в. (на материалах г. Ярославля) // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 4-6 февр. 1998 г. М., 1998. С. 231-233. (В соавт. с О.Г.Шабровой).

3. 499. Т. 100.

Отпечатано в типографии Ярославского государственного
технического университета.

г. Ярославль, ул Советская, 14 а. Телефон 30-56-63.